

Не раз мне приходилось брать интервью у разных людей, но такого случая, чтобы собеседник прибывал на это мероприятие за двадцать километров своим ходом, еще не было. А для бегуна Николая Громова пробежка из Вычегодского на Котласский стадион «Локомотив» и обратно — просто часть ежедневной тренировки, ведь в последнее время он выступает на дистанции в 100 километров.

С завидной точностью он появился на стадионе. Поздоровался, сел на скамейку. Если судить по виду или дыханию, то казалось, что человек только что вышел из соседнего дома на прогулку. Лишь бисеринка пота на загорелом атлетическом теле. Но спрашивать после такой пробежки бегуна-сверхмарафона, устал ли он, так же нетактично, как спрашивать тяжелоатлета, разминающегося гантелями, не тяжело для ему.

Которым, правда, сейчас отношения не поддерживает, с грустью отмечает, что многие отянулись уже не по одному сроку. Может, и ему было это уготовано? Как знать. Но не давала тогда в обиду себя Болтнина, «воевала» молодежь с соседями: то с городскими, то с доковскими слестывалась. Сам помню, как после одной болтинской дотекотики только ноги и спасли...

Так что спорить с Николаем о судьбе просто глупо. Благодарить надо, что переехала семья Громовых в поселок Вычегодский, а в 91-й школе увидели спорт. Отсюда и начинается его биография спортивная.

По примеру старшего брата Анатолия записался он в легкоатлетическую секцию к тренеру Вахрушеву. И побежал. Так неуемная энергия этого паренка нашла свое русло. Сейчас он сам тренер, и считает важным

но. Дача. А ты все в разрезе да». И правда, не пора ли кроссовки на гвоздь? Кое-что уже повила, кое-чего достиг. С другой стороны, сил достаточно, мудрость и опыт сверхмарафона появились, ведь позади сотни стартов.

...Если кратко и по порядку, то, попав в сборники России, выехал он в Бельгию. Наши «куски-чемпионы» туда не победы ковать ехали, а матрешками и другой всячиной поторгав, вещи накупить, а «зеленый» еще Николай ехал для того, чтоб бежать. Среди русских был первым, а в общем зачете лишь 13-м. Результатом был недоволен.

Затем Франция. Там все бежали сильнее. Уже был третьим среди наших, но командой победил. Призом стали кроссовки «Тоник». Кстати, в них он и прибежал на нашу встречу. Потемнели, но ни трешки. А за эти годы научился разбираться в обуви. Для сверхмарафона

таких спонсоров найти трудней.

За границей все понимают финансовое положение наших парней, стараются помочь. В Германии, например, селят для проживания в семьях бывших спортсменов. Забота — с отелом не сравнить. Правда, за заботу требуют кое-где, чтоб наши ребята бежали в майках с рекламной их фирм. У них свой расчет. Где же он, престиж Родины?

С распадом Союза состояние спорта изменилось в худшую сторону. И проблемы только усугубляются из года в год.

А мастером спорта Николай так пока и не стал. И дело не в том, что результаты не тянут. В прошлом и в этом году пять раз укладывался в мастерскую норму. Более того, близок к результату мастера спорта международного класса. Да вот на зачетные соревнования никак попасть не может. Ныне легче на коммерческий турнир. Метаморфозы нашей жизни.

Свет Николай, что и говорить, посмотрел. И подивился немало. Может много рассказать. Привык уже, что немцы чаще всего интересуются, кто лучше: Ельцин или Горбачев. Сами уважают Михаила, Во Франции политической не интересуются, но рус-

СПОРТИВНЫЕ СУДЬБЫ

НА СТАРТЕ НИКОЛАЙ ГРОМОВ. РОССИЯ

...Удивительная судьба бывает порой у спортсменов. Имя у всех на слуху, а как о человеке почти никто ничего не знает. Нельзя сказать, что местная пресса, обходя вниманием Николая, не прежде всего указывались результаты, победы, да и то, по-существу, от случая к случаю. И выходило, как часто бывает у нас, за границей порой лучше знали и восхищались нашим спортсменом, который представлял загадочную обширную Россию, а не какой-то неизвещный Котлас. Кстати, последний раз забег в Швейцарии двое суток повторяли по телевидению, и Не раз на экране был Николай Громов из России. Именно его снимали после удачных забегов телеоператоры в Германии, Италии, Франции, а немецкие газеты после одного пробега, когда русские прибыли к месту соревнований после утомительной поездки и организационной нервотрепки в 4 часа утра, а в семь уже стояли на старте (Николай тогда не победил, но единственный из наших добежал до финиша после бессонной ночи), писали о нем: «Русский герой!»

...Хотя внешне он не похож на героя. А, впрочем, как должен выглядеть герой? Человека надо видеть в деле. Так кто же он, известный и неизвестный нам неоднократный чемпион города, пятикратный чемпион области, призер международных соревнований, первый и единственный, по-существу, в Котласе профессиональный спортсмен Николай Громов?

Если бы судьба не улыбнулась ему когда-то, был бы Николай... обыкновенной шапой с весьма определенными перспективами на будущее. Во всяком случае, это он утверждает сам. Вспоминая детство.

Пила, работала и гуляла в шестидесяти-семидесятих годах трудовая Болтнина, как и вся Россия. Далеко не панинкой подрастал в рабочей семье Коля Громов. Курить начал с детского сада, тянуло к большому ребятам. Вспоминая корешков детства, с

увлечь подростка так, чтоб отдавал тренировкам всю душу. А сам он, кстати, с той детской поры до сегодняшнего дня не пропустил ни одной тренировки.

А мечтал Николай о море. Планы отроил: «Макаровка», потом военный кортик на ботику и — в бескрайнюю стихию. Хотелось мир посмотреть. Но все получилось иначе. Может, и в морях он занятым спортом не бросил бы, занялся другим видом — на палубе корабля марафон не намотаешь. Только вместо «Макаровки» вместе с братом уехал учиться в Волгоградский институт физкультуры.

Там впервые попробовал себя в марафоне. Оснился. Потом армия. Тренировок не бросал. Вернулся в Вычегодский, стал работать тренером с детьми. Мечтал выполнить норму мастера на марафоне, но трудно было пробиться на престижные соревнования. А тут один знакомый подначил: «А со мной пробежать слабо?». Сверхмарафонец Николай и сам считал чудиками. Шутка сказать, сотня. Но ведь бегут люди. Неужели не могу? Задело самолюбие. И решил. Финшировал не ах с каким результатом, но в силы собственные поверил.

На первом чемпионате России по сверхмарафону в Архангельске был третьим. «Загололал» недалеко от финиша и последние километры почти дошел шагом. «Зато лодка» — спортивный термин бегунов-марафонцев. Но это не оно и то же, что устал. Кто хоть когда-то занимался спортом (бегом или лыжами), знает, что это такое. Подуобморочное состояние истощенного физического человека, а в мозгу пульсирует: «Давай! Давай!»

После архангельского пробега попал в сборники России. Кажется, все складывалось удачно. Но тернист спортивный путь...

В 1991 году Николай решил завязать с бегом, т. е. с соревнованиями. Жена стала одолеваять вопросами: «Зачем бегаше? Дома дел пол-

хорошая обувь - половина победы. А приличная обувь везде в цене, меньше, чем за 100 тысяч (в переводе на наш сегодняшний курс) не сыщешь.

Но вернемся к пробегам. «Кусковская сотня» в Москве, международный коммерческий марафон на Сахалине. Занял у друзей на дороге, 5 тысяч заплатил взнос. Был на финише третьим и получил 100 долларов (по нашему тогда «4 тысячи рублей»). Оправдал поездку. Но раз на раз не приходится.

В той же Германии, где газеты писали о его геройстве, ничего не заработал. Зато в другой раз в Германии был первым и установил рекорд трассы.

Потом высочная трасса в Италии. Неудача, но в качестве приза привез домой... ноту кабана. Еще Италия, Франция, Швейцария...

И вот последний забег в Швейцарии. Бег по горам. Перевал 2700 метров. Огдельные участки ползли на четвереньках. Дождь. Наверху — град. До Николая на этой трассе наши вышли восемь места не поднимались. Пришел шестым!

— Многие думают: если я езжу на соревнования за границу, значит, бешеные деньги гребу, — усмехается Николай. — Увы, это не так. Конечно, факт, что зарабатываю сейчас на жизнь нотами. Но бешеные деньги... Никто не подсчитывал моих затрат. Раньше попал в сборную — и никаких проблем, финансы — это не мои заботы. А нынче крутись сам, ищи спонсоров или занимай у друзей. Раньше трудно было попасть на престижные соревнования, смотрели на результаты, нынче — езжай хоть куда, смотря на карман.

Неоднократному чемпиону не помогают ни городской, ни областной спорткомитеты. От российского тоже ничего не перепадает. Хорошо, что иногда Сольвычегодское отделение дороги, поселковый Совет, коммерческий центр «Юбилейный» немного спонсируют. Оно и понятно: у нас не столица, постоянных бо-

ских уважают. А итальянские коммунисты, организаторы одного из престижных забегов, сожалеют, что мы так бездумно перевертываем все вверх дном, поливая дерьмом свое же прошлое.

Много удивительного за границей. До стерильного чистая Швейцария. Кустики, газончики как на картинке, а по утрам делушки и бабушки в спортивных трусиках пробежки делают. Зорьковы — прежде всего. За ним каждый следит так же, как и за чистойю.

Пожалуй, каждый со мной согласится, что талантливые спортсмены — гордость любой нации. Им помогают, ими восхищаются и воспитывают молодежь на их примере. Можно поучиться и на судьбе Николая Громова. А своей вершины, я думаю, он еще не достиг. Сегодня его ждут приглашения на новые старты в Германию, Францию и другие страны. Заговозка в финансах. Но на следующий год состоится официальный чемпионат мира в Японии по сверхмарафону. Я намекнул уклончиво: все возможно.

Чем черт не шутит, может, это и будет его звездным часом?

А. ЯИШНИЦЫН.